

УДК 511.2 (092) (575)
ББК 22. 144 (543)

ФРОНТИРЫ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТУ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Ш. Н. Рузиназаров

Ташкентский государственный юридический университет (Ташкент, Узбекистан)

В настоящей статье обсуждаются границы на осуществление и защиту субъективных гражданских цифровых прав в процессе реформы Гражданского кодекса Узбекистана, выявлены конкретные проблемы и разработаны соответствующие решения. В статье представлены концептуальные научно-практические и учебно-методические проблемы по осуществлению и защите гражданских цифровых прав в Республике Узбекистан и пути их решения.

Ключевые слова: фронт, защита, осуществление, кодекс, реформа, цифровизация, гражданский оборот.

FRONTIERS FOR THE IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF SUBJECTIVE CIVIL DIGITAL RIGHTS IN THE PROCESS OF REFORM OF THE CIVIL CODE OF UZBEKISTAN: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Sh. N. Ruzinazarov

Tashkent State University of Law (Tashkent, Uzbekistan)

This article discusses the frontiers for the implementation and protection of subjective civil digital rights in the process of reform of the Civil Code of Uzbekistan, identifies specific problems and develops appropriate solutions. The article presents conceptual scientific-practical and educational-methodological problems on the implementation and protection of civil digital rights in the Republic of Uzbekistan and ways to solve them.

Keywords: frontier, protection, implementation, code, reform, digitalization, civil circulation.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)2.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)2.9)

Актуальность темы исследования. XXI век — век информационных и цифровых технологий. Цифровые технологии создали новую эру в юриспруденции вообще, а в гражданском обороте в частности. По своей природе цифровой гражданский оборот — это сравнительно новый объект правового регулирования. В современных условиях цифровой реальности возникла объективная потребность в научно-теоретическом осмыслении конституционных основ осуществления и защиты субъективных цифровых гражданских прав по законодательству Республики Узбекистан.

С гносеологической точки зрения фронт (от англ. frontier — граница, рубеж) [1] — это граница между освоенным и неосвоенным знанием, утвердившимися или отвергнутыми истинами. Речь идет о некой зоне неустойчивой достоверности. Мир, где происходят все научные открытия (где, как утверждал И. Фихте, «не-Я» именно в эту зону попадает (но уже по иным основаниям) и профессиональные знания действующих политиков, которые оказываются между двух крайностей — невежеством и мудростью. Сократовский тезис «я знаю, что ничего не знаю, но некоторые не знают даже и этого» выражает собой гносеологический фронт между миром знаний и миром непознанного. Поэтому любое ученичество есть продвижение нашего познания в мир незнания, освоение гносеологическо-

го фронта с максимальным применением всех своих творческих способностей. На фронте никогда скучно не бывает, потому что там нет покоя. Фронт — это всегда динамика, поскольку покой на фронте смерти подобен. Выживает лишь только тот, кто активно двигается. Фронт любит смелость. Фронт ценит свободу. Фронт уважает силу [2].

Современный цивилистический правовой феномен осуществления и защиты субъективного цифрового права — это прежде всего фундаментальное достижение частноправовой науки. Эволюция алгоритма, основанная на учении Ал-Хорезми, непосредственно связана с международными и конституционными основами реализации и защиты субъективного права и свободы человека как необходимый атрибут цифрового социального государства и общества. В цивилистической литературе отмечается мысль о том, что цифровизация гражданского оборота все больше развивается в контексте цифровой социально-экономической парадигмы. Объекты, явления и процессы информационной системы (цифровые права, цифровая валюта, смарт-контракты, электронный документооборот, электронная торговля и т.д.) внедряются в оборот собственности и становятся все более востребованными среди юридических лиц [3, с. 18–24; 4]. Следовательно, цифровой гражданский оборот непосредственно связан с осуществлением и защитой гражданских прав не только на традиционной площадке, но и в виртуальном пространстве. Смысл общеизвестной основы гражданского законодательного постулата заключается в том, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. В процессе реформирования ГК РУз, осуществление и защита субъективных цифровых прав — это фундаментальная классическая категория и основной институт гражданского права. В правовой литературе правильно отмечается, что «механизм осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей — это законодательно обусловленный порядок организации юридических способов, средств и действий участников гражданского оборота, обеспечивающий фактическое достижение субъектом правовой цели (получение блага)» [5, с. 8].

Цель данной научной статьи заключается в том, что в ней впервые затрагиваются проблемно-целевые основы осуществления и защиты субъективных прав в контексте реформирования Гражданского кодекса Республики Узбекистан с учетом тенденций развития цифрового гражданского оборота. Самое главное, в данном формате выявлены основные проблемы и оптимальные пути их решения. Прежде всего, надо отметить, что в Узбекистане в целях внедрения и развития цифровой экономики определены следующие важнейшие задачи по дальнейшему развитию цифровых активов как объекта гражданско-правового регулирования, в котором недостаточно определен их правовой режим: во-первых, внедрение и развитие деятельности в области оборота крипто-активов, включая майнинг (деятельность по поддержанию распределительной платформы и созданию новых блоков с возможностью получать вознаграждение в формате новых единиц и комиссионных сборов в различных криптовалютах), смарт-контракты (договор в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций), консалтинг, эмиссию, обмен, хранение, распределение, управление, страхование, краудфандинг (коллективное финансирование), а также технологий «блокчейн» для диверсификации различных форм инвестиционной и предпринимательской деятельности; во-вторых, создание необходимой правовой базы для внедрения технологий «блокчейн» с учетом передового опыта зарубежных стран; в-третьих, обеспечение тесного взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства в сфере внедрения инновационных идей, технологий и разработок для дальнейшего развития цифровой экономики.

Согласно ст. 20 Конституции Республики Узбекистан, «Гражданин Республики Узбекистан и государство связаны взаимными правами и обязанностями». Права и свободы человека, закрепленные в Конституции и законах, являются незыблемыми и никто не вправе без суда лишить или ограничить их. Права и свободы человека действуют непосредственно. Права и свободы человека определяют суть и содержание законов, деятельности государственных органов, органов самоуправления граждан и их должностных лиц. Меры правового воздействия на человека, применяемые государственными органами, должны основываться на принципе соразмерности и быть достаточными для достижения целей, предусмотренных законами. Все противоречия и неясности в законодательстве, возникающие во взаимоотношениях человека с государственными органами, толкуются в пользу человека. Вместе

с тем ст. 21 Основного Закона РУз гласит, что «Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности. Ни на кого без его согласия не может быть возложена обязанность, не установленная законодательством». Осуществление прав и свобод человеком не должно нарушать прав, свобод и законных интересов других лиц, общества и государства. Права и свободы человека могут быть ограничены только в соответствии с законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, здоровья населения, общественной нравственности, прав и свобод других лиц, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка [6].

Гражданский кодекс Республики Узбекистан является одним из основных базовых законов, которые определяют осуществление защиты субъективных цифровых гражданских прав. Ст. 9 ГК РУз предусматривает нормы осуществления гражданских прав. Граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту. Отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. Осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается.

Осуществление и защита субъективного цифрового права являются необходимым атрибутом социального государства. Цифровые права — это особая разновидность субъективных гражданских прав, выраженных в возможности субъекта цифрового гражданского оборота иметь доступ к информации, электронным и технологическим устройствам и коммуникационным сетям и совершать различные правомерные действия с ними на основе справедливости, разумности и защитных мер дозволенного законом. Прежде всего, надо отметить, что цифровое право по своему содержанию как субъект гражданских прав отличается от других видов субъективных прав. Объектом данных правовых отношений является информация. Она проявляется исключительно в цифровой форме. Самое главное, субъективное гражданское цифровое право осуществляется, защищается и реализуется посредством использования цифровых технологий и не может быть выражено материально, так как объект данных прав — информация — обладает таким качеством, как неизмеримость, то есть к ней нельзя применить известные физические методы и величины. Она может обладать материальной формой в виде файла на компьютере, который можно измерить, но он является лишь выражением информации в цифровом мире. Субъективные гражданские цифровые права принадлежат только участникам цифрового гражданского оборота.

Следовательно, субъективные цифровые права в гражданском праве — это обеспеченная гражданским законодательством мера возможного или должного поведения субъекта гражданского правоотношения, направленная на достижение правомерных целей или охраняемых законом интересов. Предпосылкой субъективного защищаемого цифрового права является общая способность иметь права, закрепленная в соответствующих нормах гражданского права, то есть гражданская цифровая правоспособность, которая имеет трансграничный характер. Субъективные гражданские цифровые права в цивилистике имеют свои особенности умного регулирования. Традиционно в доктрине теория права под субъективным правом принято понимать юридическую возможность какого-либо лица действовать определенным образом. Такое право обеспечивается возможностью требовать определенных действий (или воздержания от действий) от других лиц в сети Интернет. В данном контексте цифровые права как социальный умный регулятор обеспечиваются возложением так называемых корреспондирующих цифровых обязанностей на других участников цифровых гражданско-правовых отношений. Владелец субъективного цифрового права (управомоченное лицо) в случае его нарушения кем-либо может прибегнуть к силе социального государства для эффективной, разумной и справедливой реализации и защиты своего цифрового права.

Фронтиры осмысления системных проблем осуществления и защиты субъективных гражданских цифровых прав и пути их решения. Прежде всего надо отметить, что в современных условиях неэффективно реализуется потенциал гражданской правосубъектности государства и их органов, достаточно не определены гражданско-правовой механизм правового способности и ответственность социальных цифровых государства, ослабление международно-частно-правовых инструментов по защите субъективных гражданских цифровых прав. Действующие традиционные средства международного частного права в защите субъективных прав и интересов не дают положительно-

го результата, нарушаются основополагающие принципы суверенитета юрисдикции. Неэффективность обеспечения правовой безопасности, грубое нарушение баланса использования природных ресурсов субъектами гражданско-правовых отношений, регулярное сокращение плодородных земель (англ. Fertile Lands) для выращивания сельскохозяйственных культур, нехватка продовольственных товаров, коррупционные факторы в обществе — все это отрицательно влияет на осуществление и защиту субъективных гражданских прав. Кроме того, нерешенные социальные проблемы людей, стихийная миграция граждан, несовершенство миграционного законодательства в соответствии с требованиями международных стандартов, неэффективные правовые механизмы осуществления и защиты субъективных гражданских прав и нарушения основополагающих принципов гражданского права в частности, равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты препятствуют разумной реализации субъективных гражданских цифровых прав и защите охраняемых законом интересов участников гражданского оборота.

Концептуальные научно-практические и учебно-методические проблемы по осуществлению и защите гражданских цифровых прав в Республике Узбекистан и пути их решения:

- исходя из стратегической политики цифровой экономики, координация актуальных и приоритетных направлений юридической науки в целом, и частно-правовой науки в частности, в сфере правового обеспечения цифровой трансформации социального государства и общества не отвечает современным требованиям;
- недостаточно и неэффективно изучаются эволюционные аспекты цифр и права (фикх), роль и место учения алгоритма Ал-Хорезми, в том числе математических методов правовых исследований в развитии мировой цифровой трансформации гражданского оборота;
- в национальной цивилистической доктрине недостаточно исследуется междисциплинарный подход актуальных проблем по осуществлению и защите гражданских цифровых прав, особенно теоретические основы цифрового права, философии цифрового права, социологии цифрового права, психология цифрового права, правовой эксперимент в сфере применения цифровых активов в гражданском обороте и др.;
- отсутствие специальных диссертационных работ по соответствующим цифрам специальности (в сфере частного права) на данную тему исходя из Концепции развития совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан на новом этапе их реформирования и объективной закономерности эволюции цифрового гражданского оборота;
- исходя из объекта и предмета исследования цивилистической науки и правоприменительной, и в том числе судебной практики, комплексно не изучается научно-методологические и сравнительно-правовые, частно-правовые и процессуально-правовые основы осуществления и защиты гражданских цифровых прав в условиях реформирования гражданского и процессуального законодательства с учетом эффективного и разумного применения информационно-коммуникационных технологий в гражданско-правовых отношениях;
- нормы действующего Гражданского кодекса Республики Узбекистан не адаптированы для цифрового гражданского оборота в целом, и в сфере осуществления и защиты субъективных цифровых гражданских прав в частности;
- не выработаны формы и методы мониторинга цифрового законодательства и правовая экспертиза проекта законов в сфере осуществления и защиты субъективных цифровых гражданских прав;
- не унифицировано национальное цифровое законодательство с учетом международных, региональных нормативно-правовых актов и самого лучшего опыта зарубежных стран;
- сиyllабусы по частному праву (в том числе гражданскому, предпринимательскому, семейному, международному частному праву) не учитывают современные цифровые тенденции развития гражданско-правовой науки;
- тематика учебников, учебных пособий и учебно-практических пособий национальных юридических вузов не отвечает современному уровню трансформации цифрового частного права;

- отсутствуют специальные учебно-практические пособия по осуществлению и защите субъективных гражданских цифровых прав для высших, специальных и средних учебных заведений;
- отсутствует специальная учебная цифровая платформа, которая разъясняет гражданам осуществление судебных и несудебных форм защиты субъективных гражданских цифровых прав;
- практикующие юристы недостаточно обладают новейшими цифровыми технологиями, имеющими высокоскоростную сеть передачи данных в сфере гражданского оборота.

Теоретические выводы и предложения по совершенствованию Гражданского кодекса Республики Узбекистан. На основе вышеизложенного, аргументируя научно-методологический подход, терминологическую дефиницию субъективных гражданских цифровых прав можно сформулировать следующим образом: осуществление гражданско-правовых субъективных цифровых прав — это действия субъектов гражданско-правовых отношений, установленные конституционными и законодательными нормами с использованием информационно-коммуникационных технологий в цифровом пространстве. Под защитой субъективных гражданских цифровых прав подразумевается совокупность юридически-технологических средств защиты, используемых управомоченными неюрисдикционными (несудебные) и юрисдикционными (цифровые суды, технология искусственного судебного интеллекта (ИИ) и субъекты онлайн урегулирования цифровых споров) субъектами для предотвращения и пресечения нарушения субъективных гражданских цифровых прав в цифровом пространстве, их восстановления либо компенсации за нарушенное право. В данном цивилистическом контексте — это совокупность гражданско-правовых и информационно-коммуникационных технологических средств, сформированная для защиты субъективных цифровых прав, представляет определенный механизм умного регулирования, направленный на эффективную реализацию охранительной функции права в сети Интернет, нацеленного на добросовестную и разумную защиту прав и интересов субъектов цифрового гражданского оборота.

Исходя из этого, и с учетом опыта зарубежных стран необходимо дополнить нормы Гражданского кодекса Республики Узбекистан следующим содержанием:

Во-первых, предлагается изложить статью 111 Гражданского кодекса Республики Узбекистан в следующей редакции:

Статья 111. Защита прав предпринимателей и потребителей

Предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство), либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя.

Государство гарантирует свободу предпринимательской деятельности и обеспечивает ее защиту и поддержку.

Права предпринимателей, осуществляющих деятельность, незапрещенную законодательством, защищаются:

- 1) возможностью осуществления предпринимательской деятельности без получения каких-либо разрешений либо направления уведомлений, кроме разрешений и уведомлений, предусмотренных законодательством;
- 2) максимально простым явочным порядком регистрации всех видов предпринимательства во всех сферах экономики в одном регистрирующем органе;
- 3) ограничением законодательными актами проверок предпринимательской деятельности, осуществляемые государственными органами;
- 4) принудительным прекращением предпринимательской деятельности только по решению суда, вынесенному по основанию, предусмотренному законодательным актом;
- 5) установлением законодательными актами перечня работ, видов товаров и услуг, которые запрещены для частного предпринимательства, запрещены или ограничены для экспорта или импорта;

- б) привлечением государственных органов, должностных лиц, а также иных лиц и организаций к установленной законодательством имущественной ответственности перед предпринимателями за неправомерное воспрепятствование их деятельности;
- 7) запрещением исполнительным контрольным и надзирающим органам вступать в договорные отношения с субъектами предпринимательства на предмет выполнения обязанностей, являющихся функциями этих органов;
- 8) иными средствами, предусмотренными законодательством.

Установление разрешительного или уведомительного порядка производится законодательством в зависимости от уровня опасности деятельности или действия (операции) в целях защиты жизни и здоровья людей, окружающей среды, собственности, обеспечения национальной безопасности и правопорядка.

Разрешительный порядок устанавливается в случаях, если предусмотренные законами Республики Узбекистан требования к продукции, требования по обязательному подтверждению соответствия недостаточны для достижения целей государственного регулирования.

Коммерческая (предпринимательская) тайна охраняется законом. Порядок определения сведений, составляющих коммерческую тайну, средства ее защиты, а также перечень сведений, которые не должны входить в состав коммерческой тайны, устанавливаются законодательством.

Защита прав потребителей обеспечивается средствами, предусмотренными настоящим Кодексом или иными законодательными актами. Каждый потребитель имеет, в частности, право на: свободное заключение договоров на приобретение товаров, использование работ и услуг; надлежащее качество и безопасность товаров (работ, услуг); полную и достоверную информацию о товарах (работах, услугах); объединение в общественные организации потребителей.

Во-вторых, предлагается изложить статью 112 Гражданского кодекса Республики Узбекистан в следующей редакции:

Статья 112. Недопустимость злоупотребления свободой предпринимательства

Монополистическая и всякая иная деятельность, направленная на ограничение или устранение законной конкуренции, получение необоснованных преимуществ, ущемление прав и законных интересов потребителей, не допускается.

Не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, использование предпринимателями гражданских прав в целях ограничения конкуренции, в том числе:

злоупотребление предпринимателями своим доминирующим положением на рынке, в частности, путем ограничения или прекращения производства либо изъятия из обращения товаров для создания их дефицита или повышения цен;

заключение и исполнение лицами, осуществляющими аналогичную предпринимательскую деятельность, соглашений о ценах, разделе рынков, устранении других предпринимателей и об иных условиях, существенно ограничивающих конкуренцию;

совершение недобросовестных действий, направленных на ущемление законных интересов лица, ведущего аналогичную предпринимательскую деятельность, и потребителей (недобросовестная конкуренция), в частности, путем введения потребителей в заблуждение относительно изготовителя, назначения, способа и места изготовления, качества и иных свойств товара другого предпринимателя, путем некорректного сравнения товаров в рекламной и иной информации, копирования внешнего оформления чужого товара и иными способами. Меры по борьбе с недобросовестной конкуренцией устанавливаются законодательными актами.

В-третьих, предлагается изложить статью 24 Гражданского кодекса Республики Узбекистан в следующей редакции:

Статья 24. Место нахождения гражданина, зарегистрированного в цифровом реестре в качестве предпринимателя или деятельности, осуществляемой с использованием цифровых платформ.

Гражданин имеет право заниматься такой деятельностью по месту своего нахождения или с использованием цифровых платформ с момента регистрации в государственном цифровом реестре в качестве индивидуального предпринимателя.

Положения настоящего Кодекса применяются к предпринимательской деятельности граждан без создания юридического лица на земле его местонахождения или с использованием цифровых платформ, если иной порядок не вытекает из законодательства или существа правоотношений.

Гражданин, нарушивший требования части первой настоящей статьи без создания юридического лица и осуществляющий предпринимательскую деятельность на своей земле или с использованием цифровых платформ, не имеет права заявлять, что он не является предпринимателем в электронных операциях или смарт-контракты. К таким сделкам суд может применить положения настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности на земле ее нахождения или с использованием цифровых платформ.

Если иное не предусмотрено законом, нормы настоящего Кодекса применяются при осуществлении предпринимательской деятельности граждан с использованием цифровых платформ.

В-четвертых, с учетом все большего внедрения Интернет в возмещении убытков и компенсации морального вреда, целесообразно внести в статью 100 ГК РУз нормы следующего содержания:

«Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет.

Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина невозможно, то пользователь Интернет, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

Пользователь Интернета, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что совершенствование гражданского законодательства не только обеспечивает осуществление и защиту субъективных цифровых гражданских прав в процессе реформы Гражданского кодекса Республики Узбекистана, но и даст возможность повысить эффективность гражданского оборота с учетом объективной закономерности и потребности цифровой трансформации во всех сферах социального государства и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4724527
2. Карабущенко П. Л. Элита и фронтир // Журнал фронтирных исследований. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elita-i-frontir/viewer>
3. Шаблова Е. Г., Жевняк О. В. Гражданский оборот в свете тенденций цифровизации // Право и экономика. 2019. № 11 (381). С. 18–24.
4. Севостьянов В. В., Минеев О. А. Цифровизация гражданского оборота в контексте цифровой социально-экономической парадигмы: основные проблемы и перспективы развития // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 64–69. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.9>
5. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей : автореф. дисс. ... д. ю. н. М., 2009. С. 8.
6. Национальная база данных законодательства. 01.05.2023 г. № 03/23/837/0241.